

Гурман из другого мира

Глава 210 Ранняя пташка успевает склевать червячка.

Главный холл императорского дворца.

Цинь Чаньсюэ держал руки за спиной, он был одет в императорскую робу. На его лице покоилась довольная улыбка.

Вчера ему удалось насладиться забытыми деликатесами ресторана Фан Фан и это дарило ему хорошее настроение. Удовлетворив свой аппетит, он смог добиться спокойствия ума, сейчас он даже чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

Множество евнухов, видевших в каком приподнятом настроении пребывает их господин, каким стремительным шагом он идет вперед, не могли сдерживать проступающих улыбок.

С тех пор Цинь Чаньсюэ стал императором он постоянно держал себя в руках, и не показывал ни кому каких бы то ни было эмоций. Его сегодняшнее поведение стало пищей для пересудов любопытных евнухов.

Цинь Чаньсюэ внезапно почувствовал как окружающая обстановка резко изменилась. Сдвинув брови, он бросил стремительный взгляд и увидел евнухов прикрывающих свои рты, чтобы не выдать проступающую улыбку. Он осадил себя, поняв, что его бодрое настроение могло стать объектом высмеивания евнухов.

На лице императора проскользнула смущение. Откашлявшись он опять стал холодным и произнес, «И чего вы там расчихикались, разве вы никогда не видели вашего суверена после трапезы?!»

Евнухи только склонили головы, чтобы лучше скрыть свои улыбки.

Цинь Чаньсюэ не мог винить их сегодня он и вправду был в хорошем настроении.

Подойдя к трону, Цинь Чаньсюэ расправил края своей робы и комфортно уселся в него.

Внезапно тень вынырнула из главного холла и скоростью света оказалась на коленях перед императором. Человек какое-то время пристально смотрел на императора, ожидая дозволения говорить.

«Докладываю вашему величеству, в мавзолее произошел ряд происшествий. Мы не смогли

найти ни исчезнувшего Цин Чанью, ни каких-либо следов. »

Гонец доставивший это сообщений больше не произнес ни одного слова.

Что?

Улыбка, блуждавшая на лице Цин Чансюэ испарилась бесследно. Цин Чанью был сослан в мавзолей императором Цин Шангфенгм самолично. Невозможно, чтобы он покинул мавзолей без разрешения? Его культивация должна быть запечатана, у него не должно быть никакой возможности сбежать?

Лиан Фу также ворвался в главный холл, его руки были сжаты в жесте орхидеи, а торс поворачивался в бок при каждом шаге.

«Я отлучился всего на несколько дней, и за это время уже успели похитить короля Ю, неужели все было спланировано?»

Брови Цин Чэнгсюэ нахмурились Он чувствовал тревогу, подступающую все сильнее. Необычные обстоятельства в имперском городе вынудили его отослать Лиан Фаная. Но он не ожидал, что дела примут такой оборот.

«Уход из мавзолея означает нарушение воли последнего императора. Я подумать не мог, что в короле Ю еще тлеет огонь мятежа. Если я встречу его вновь, я позабочусь над тем, что совершить правосудие за нарушение воли последнего императора. », голос Лиан Фуна гремел яростью

Цин Чансюэ вздохнул. Могло ли быть так, что король Ю сбежал из мавзолея, чтобы взять реванш за свою неудачу в борьбе за власть? Он все еще был ослаблен печатью, наложенной на него Цин Шангфеном в массиве дракона. Даже боевой святой седьмого класса не мог справиться с этой печатью в одиночку, не говоря уже о такой заурядной персоне как Цин Чанью.

«В память об отце я пощадил тебя. Надеюсь теперь ты не наломаешь дров», Цин Чансюэ сжал пальцы рук в кулаки, а его глаза зажглись решимостью.

***

Бу фан сервировал свое новое блюдо, помыл руки и уселся за стол в нетерпеливом ожидании.

Круглая тарелка с донбури из крови риса дракона была достаточно большой.

Мясное донбури драконьей крови было сделано из двух высококачественных ингредиентов седьмого класса. Что уже привлекало к нему достаточное внимание.

Тонкая струйка дыма доносила насыщенный вкус хорошо сбалансированного риса и мяса.

Бу Фан взял бело голубую керамическую ложку и зачерпнул немного риса. Разваренные пухлые рисинки, испускали приятный дымок. Розоватая крупа без сомнения была пищей для глаз. В ходе приготовления рис был очищен от различных примесей и сейчас манил чистым ароматом.

Аромат свежести словно молоко проходящее через сердце, дарил терпкую сладость взрывающуюся букетом вкусов внутри.

Когда Бу Фан положил проглотил ложку ароматного риса он мог ощущать как упругие зерна риса пружинят между его языком и зубами.

Рис драконьей крови был гораздо тверже обычного, и поэтому был более упругий. Он дарил взрыв вкуса внутри.

Насыщенные вкус риса взорвался целый гаммой чувств, его богатая духовная энергия волной прокатилась через все тело Бу Фана.

Хотя эссенция духа этого блюда не могла сравниться с кровавой короной черного болота боа, она все равно была невероятно мощной.

Затем он зачерпнул соус, сделанный на основе мяса блуждающей коровы дракона и проглотил его. Горячий соус смешался с рисом драконьей крови в его рту. Кусочки мяса блуждающей коровы дракона также попали на его язык, и сейчас вызывали мурашки по спине.

--

Рот Бу Фана задрожал, наполненный невероятно горячим паром.

Но обжигающий жар был частью удовольствия, которое получаешь от поедания донбури. Искушении проглотить пищу было велико, но обжигающий жар не позволял этого сделать сразу.

Бу Фан был погружен на небеса. Не нужно говорить, что это было как чудесное радостное несчастье. Наконец-то проглотив рис крови дракона, Бу Фана почувствовал наслаждение каждой порой своего тела.

*

«Да!», Бу Фан воскликнул в удовольствии. Изысканное чувство наслаждение приходит сразу после того как донбури проглочено.

Он облизнул свои губы, и обнаружил, что язык слегка онемел, после горячего жара донбури.

«Думаю, драконий соус мяса блуждающей коровы будет гораздо более вкусным если добавить немного перца.», пробормотал Бу Фан, пока пережевывал горячий таящий рис в своем рту. Кажется эта была хорошая идея.

Но обычная готовка Бу Фана не могла похвастать своей остротой. Он никогда не был полковником чили перца.

«Думаю, нужно сделать выводы исходя из предпочтений клиентов.», Бу Фан изогнул свои губы в улыбке. В пространственном окне системы до сих пор без надобности лежал острый перец отчаяния.

Больше не отвлекаясь на мысли, Бу Фан сконцентрировался на наслаждении превосходным бдонбури. Он получал огромное удовольствие и прикрывал свой рот время от времени, чтобы сдержать рвущийся наружу дым.

Это блюдо и правда смесь наслаждения и отчаяния. Оно искушало его больше всех.

Когда он закончил с поеданием донбури бисеринки пота покрывали весь его лоб.

Бу Фан похлопал свой выступающий живот и развалился в кресле. Он чувствовал себя таким ленивым и не желал ничего делать.

После довольно продолжительного отдыха он наконец-то встал, убрал на столе и вернулся на кухню. Это могло считаться новым блюдом в меню. Бу Фан смог сам насладиться им.

Добури из мясо блуждающей коровы дракона одновременно питательное и вкусное.

Убрав и вычистив все Бу Фан расслабленно потянул я и зевнул. Он принял горячи душ, а затем лег на постель и закрыл глаза.

-

Уталив желания своего сердца хорошей едой и закусками, сейчас Бу Фан должен хорошенько выспаться, чтобы дать своему телу отдохнуть.

Рано утро солнце взошла, орошая своим бриллиантовым свечением сонную землю.

Маленький ресторан Фан Фан открылся . Отоварившиеся дверные ставни открыли вид на

сонные глаза Бу Фана

Его длинные пальцы держали ароматные чашу с кисло сладкими ребрышками.

Бу поставил тарелку пред Блэки и ласково похлопал собаку по голове. Бу Фан зевнул и выставил на улицу кресло, чтобы насладиться прохладой наступающего дня.

Улицы имперского города по-немногу начинали просыпаться, наполняясь многоголосыми криками торговцев.

Группа фигур в черном, несших паланкин, остановились прямо перед входом в аллею.

Темная тень появилась перед паланкином. На человеке была также черная одежда, даже его рот был прикрыт черной повязкой. Очевидно он не хотел, чтобы кто-либо признал его.

Но блестящая голова и шрамы на ней, позволили Бу Фану узнать гостя в мгновение ока.

Молодой монах , откинул завесу паланкина и выпустил наружу новую фигуру.

«Разбери тебя кирпич, старый пень Мушенг, ты беспокоишь меня таким незначительным поручением и будешь спозаранку», молодой монах негодовал пока сделал несколько шагов и не опустил фигуру на своих руках на землю. Он посмотрел на длинный силуэт змеиного хвоста фигуры и сказал, «Если хочешь спасти своих братьев иди и найди владельца Бу и не говори потом, что этот монах не предлагал тебе честной сделки.»

Ах Ни, который чувствовал агонию на земле, взглянул на монаха взглядом наполненным ненавистью.

«Доберись до туда рано, или будут последствия...», он бросил эту фразу и удалился, оставляя Ах Ни бессильно сжимать зубы в ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/314548>